

НЕГИДАЛЬЦЫ

Авторы: В. В. Лебедева, Д. В. Янчев; Г. Б. Сыченко (устное творчество)

Негидальцы. Жительницы села Владимировка – участницы фестиваля коренных малочисленных народов Севера. Хабаровск, 2008.
Фото В. В. Лебедевой

НЕГИДАЛЬЦЫ (самоназвания – элькан бэйэнин или элэкэм бэйэ – «здешний», «местный человек»; эвенк. нгеида, нанайск. негда, нивхск. их`ыдийи, устар. рус. нейдалы, нейдальцы, негеданцы – от эвенк. нгеида – «береговой, крайний»; амгунские тунгусы), тунгусо-маньчжурский народ в России. Численность 513 чел., из них 480 чел. в Хабаровском крае (2010, перепись). Живут в нижнем течении реки Амгунь и низовьях Амура в районах Имени Полины Осипенко (село Владимировка – 94 чел. и др.), Ульчском (село Тыр – 65 чел., село Тахта – 39 чел. и др.) и Николаевском (посёлок Маго – 29 чел. и др.). Говорят в осн. по-русски, 74 чел.

сохраняют [негидальский язык](#). Верующие православные.

Н. сформировались в результате смешения эвенков, появившихся в низовьях Амгуни и Амура в 15–16 вв., с нивхами, нанайцами и ульчами. Контакты с русскими со второй половины 17 в. С нивхами и эвенками имели постоянные брачные связи. В 18–19 вв. жили по реке Амгунь и в районе озёр Удыль, Орель и Чля. В сер. 19 в., согласно данным Г. И. [Невельского](#), насчитывали ок. 500 чел., в кон. 19 в. – 423 чел. (1897, перепись). В 1920-х гг. низовские Н. жили по реке Амгунь, от устья до реки Им (сёла Усть-Амгунь, Дальжа, Самня, Яхса, Им), верховские – выше реки Керби (сёла Вели, Болен, Таликит и др.). В сер. 20 в. насчитывали 345 чел. и проживали в сёлах Владимировка, Дыльма, Красный Яр и Дальжа. Включены в Список [коренных малочисленных народов Севера](#).

Традиц. культура сочетает черты, характерные для эвенков (приёмы охоты, у верховских Н. – верховой езды на оленях, типы конич. жилища и широких подбитых камусом лыж, распашной одежды без боковых швов с нагрудником, обуви) и Приамурья (промысел лосося, берестяная амурского типа и плоскодонная дощатая сложного типа лодки, правозапашная одежда из меха и рыбьей кожи, у низовских Н. – мор. охота, собачьи нарты и др.). До нач. 20 в. были развиты обработка дерева, кости, оленьего рога, металла (среди мужчин), кож и шкур, рыбьей кожи, бересты, вышивка цветными нитями и бисером, аппликация (среди женщин); преобладают спиральные мотивы амуро-сахалинского типа и растительные (трилистник). Традиц. зимнее жилище – полуземлянка (харанди), летнее – домик из коры с двускатной крышей или конич. постройка (джокча). Одежда состояла из халата (тэтчэннгэ / тэтчээ; правозапашной хукту; из рыбьей кожи – уйкэли), штанов (хэйкии / хэскии), ноговиц (гаин / гарун), обуви (онта), рукавиц (кохоло / коколо), шапки (авун). Праздничные женские халаты украшались вышивкой и металлич. подвесками (удиткэн / удиткан), нагрудники – бисером и бляшками (налбу), плетением из разноцветной тесьмы; погребальная одежда обязательно вышивалась белым подшейным волосом оленя.

Негидальские торбаса с традиционной вышивкой (мотив трилистника). Музей района Имени Полины Осипенко.

Существовали патрилинейные роды (хала). Были распространены полигиния, матрилateralный кросскузенный брак в виде постоянного брачного обмена между родами «тестей» (эткии, этти) и «зятьёв» (ходоу). Система терминов родства бифуркативно-линейного типа со скользящим счётом поколений. Сиблинги делятся по отношению к возрасту и по полу. Традиц. религия – вера в духов-хозяев (буга), в т. ч. лесных хозяев (каггама), хозяина моря (Тэмму), злого духа (Амбансон), представление о птице с железным клювом (Кория) и др. Особо почитался дух-хозяин тайги в виде огромного медведя. Духов-

Характерны культы родового огня (Пузя), которого изображали из обожжённой глины в образе кита-косатки. Умерших сжигали или хоронили в земле, шаманов – на помосте (нанандяк), младенцев на дереве или в дупле (синген хоро). Гроб раньше имел форму лодки. Шаманы (каса) имели посох (туде), бубен (унтувун; у низовских Н. – бубен амурского типа с тонкой обечайкой, у верховских – якутского типа с широкой обечайкой и резонаторными «шишками») с колотушкой (гесивун), набор сэвеки и др.; надевали поверх халата юбку (дябхан) и нагрудник (бэпи), пояс с конусными подвесками (нямка), шапку (апу) с металлич. рогами; шаманская одежда (самасик) украшалась бахромой на рукавах и подвесками-погремушками.

Для мифологии характерны сюжеты о трёх солнцах и небесном охотнике Мани, убившем два солнца (Улгу бисин), о Млечном Пути как следе небесного охотника («мужской» миф низовских Н.). У низовских Н. бытует общий с ульчами жанр историч. преданий (тэлунгу). Распространены мифы о животных-предках (медведь, тигр), чудовище Химму. Во время [медвежьего праздника](#) (Мгаска/Наска) по случаю охоты на медведя выступали сказители, женщины играли на идиофоне (тымкавун/тумкэвун – подвешенное бревно) и исполняли ритуальные танцы (чово); кульминация праздника – круговой танец (хэдзэ) с пением; наигрыши и танцы имеют мифологич. основу.

Повествоват. фольклор: талун (поющие героич. сказания икэвкэчи талун на вымышленные сюжеты; сказки преим. о животных); улгу (мифы, родовые предания, шаманские легенды, былички, охотничьи и бытовые рассказы); героич. сказания часто исполняются на эвенк. яз. или с использованием эвенк. слов. Песенный фольклор: сольные импровизации (ихэн, ихан, ихайан), песни с устойчивыми текстами и единой муз.-поэтич. стилистикой, а также песенные вставки в сказаниях и сказках (давля).

Шаманское пение (йайа, дахавфка) включает крики, зовы, звукоподражания, сопровождается игрой на бубне. Среди муз. инструментов: смычковый с одной струной из конского волоса (тэнкэрэ/сетпакта); тростниковый язычковый (ойгокто пипихан); свистковая флейта из тальника (секта пипихан); варганы – дерев. пластинчатый (конкихи) и металлич. дуговой (мухэнэ); манок на лося – берестяная труба (туйэвкэн); подвески-погремушки на женской и детской одежде и детских

люльках. Живая муз. традиция сохранялась до 1980-х гг.

Литература

Лит.: Цинциус В. И. Загадки негидальцев // Уч. зап. Ленинградского государственного педагогического института им. А. И. Герцена. 1957. Т. 132; Олова Е. П. Негидальцы // Доклады по этнографии Географического общества СССР. Л., 1966; Хасанова М. М. Обрядовый фольклор негидальцев // Аборигены Сибири: проблемы исчезающих языков и культур. Новосибир., 1995; она же. Песни негидальцев // Гуманитарные науки в Сибири. 1996. № 4; Шейкин Ю. И. Музыкальная культура народов Северной Азии. Якутск, 1996; Хасанова М. М., Певнов А. М. Мифы и сказки негидальцев. Osaka, 2003; Лебедева В. В. Негидальцы. Материалы к изучению культуры этноса XIX – начала XXI вв. Владивосток, 2011; История и культура негидальцев. СПб., 2012.